

Лю Манюн прикрыла лицо руками и улыбнулась:

- Спасибо за вашу похвалу, мисс Бай. На самом деле это я вам завидую.

- Ваше Высочество, Вы слишком скромны. Я не могу отвести глаз от Вашего Высочества с тех пор, как увидела. Вполне естественно, что Его Величество так любит вас, - сказала Бай Аосюэ с восхищенным видом.

Когда Лю Манюн слушала ее слова, улыбка на ее лице становилась все более и более очевидной. Ее впечатление от этой девушки значительно улучшилось. Конечно, это было основано на том, что Бай Аосюэ не была ее конкурентом.

- Любовь моя, не забывай обо мне, - напомнил император, видя, что эти две женщины вторят друг другу.

Лю Манюн тут же обернулась:

- Как я могу забыть о вас, Ваше Величество? Я просто почувствовала радость, увидев невестку.

Она тут же направилась к Цзюн Ухэну.

Глядя на то, как стройная фигура Лю Манюн покачивает бедрами, Бай Аосюэ не смогла удержаться от критики. Неужели она не боится сломать себе талию?

Цзюн Ухэн смотрел на наложницу с улыбкой:

- Похоже, что мы действительно связаны.

Услышав это, Лю Манюн невольно улыбнулась. Их флирт заставлял окружающих непрерывно обливаться холодным потом.

Цзюн Ухэн почувствовал, что время почти вышло, и только тогда сказал:

- Пойдем ужинать.

Он взял Лю Манюн под руку, а Бай Аосюэ и Цзюн Еян последовали за ними. Бай Аосюэ незаметно осматривалась с той минуты, как вошла в комнату наложницы Лю.

Ее спальня отражала роскошь. По четырем углам комнаты стояли белые мраморные колонны. Стены были сложены из белого каменного кирпича. Золотые орхидеи цвели на белом камне, а белые занавески развевались на ветру. Если бы можно было описать это одним словом, то это

была бы «роскошь». Кроме этого слова, не найти более подходящего.

И все это свидетельствовало о благосклонности императора к Лю Манюю. Однако, по сравнению с такими излишествами, Бай Аосюэ предпочла бы бамбуковую рощу и прекрасную жакаранду. Подумав об этом, Бай Аосюэ вздрогнула. Она была потрясена собственными мыслями.

- Что случилось? - Цзюнь Еян первым заметил ее необычное поведение и сразу же подошел к девушке.

Принц отвлек Бай Аосюэ от ее нелепых мыслей. Она невольно слегка нахмурилась и бесшумно сделала шаг назад.

- Ничего, - ее тон был безразличным, как будто она говорила с незнакомцем.

Но она не заметила, что Цзюнь Ухэн, который разговаривал с Лю Манюю, видел все это.

Цзюнь Еян посмотрел на отступающую Бай Аосюэ, небрежно подняв брови, засомневшись, ведь на мгновение он увидел отвращение к нему в глазах Бай Аосюэ.

Во время трапезы Бай Аосюэ не произнесла ни слова, она хотела поскорее покинуть дворец.

- Королевский брат, пусть твоя будущая принцесса еще немного поест. Аосюэ слишком стройная, - император заметил, что у Бай Аосюэ совсем не было аппетита.

После его слов Бай Аосюэ почувствовала раздражение от того, что он сделал ее объектом публичной критики. Но выражение на ее лице не изменилось.

- Хе-хе, спасибо за заботу, королевский брат. Я также чувствую, что принцесса действительно немного худенькая, - пятый принц посмотрел на Бай Аосюэ и улыбнулся.

Лю Манюю, с другой стороны, казалось, была не в настроении. Император не только не заботился о ней, но проявлял внимание к Бай Аосюэ во время банкета, что заставило Лю Манюю почувствовать приближающийся кризис.

- Слуги! - хотя Цзюнь Ухэн согласился с пятым принцем, он все же позвал некоторых слуг.

- Ваше величество, - евнух Чжао опустился на колени.

- Идите и приготовьте легкие блюда для Аосюэ. Эти блюда слишком жирные даже для меня. Как вы осмелились? - в его голосе было легкое презрение.

Евнух Чжао немедленно ответил:

- Пожалуйста, будьте уверены, Ваше Величество. Я немедленно займусь этим.

- Иди выполняй, - император раздраженно махнул рукой.

Лю Манюн, сидевшая рядом с ним, больше не могла притворяться счастливой. То, что она попросила приготовить в императорской столовой, было любимыми блюдами императора. Она не ожидала, что он так легко поменяет их из-за Бай Аосюэ.

- Ваше Величество, вам не понравилось эта еда? Я была небрежна. Пожалуйста, простите меня,
- Лю Манюн тут же встала, собираясь упасть на колени.

Она думала, что Цзюн Ухэн остановит ее. Ей не могло прийти в голову, что на этот раз он будет просто смотреть на нее безразлично, не двигаясь.

Лю Манюн опустила голову, люди не могли видеть ее лица. Бай Аосюэ, однако, угадывала ее эмоции по дрожащим рукам.

- Любовь моя, что ты делаешь? Почему ты стоишь на коленях? - император слабо улыбнулся и посмотрел на нее.

Глядя на него, Бай Аосюэ еще больше невзлюбила императора. Он мог проявить любовь к наложнице, а в следующую секунду столкнуть ее в ад. Вероятно, такова была любовь правителя. Он мог чрезвычайно баловать своих наложниц, когда был влюблен. Но он также бросал их, как надоедливых муравьев, когда они ему наскучивали.

Лю Манюн тут же подняла голову со слезами на глазах:

- Это моя вина, что я не предупредила императорскую кухню заранее, чтобы они приготовили легкие блюда. Я не угодила Вашему Величеству.

Однако Цзюн Ухэн не позволил Лю Манюн встать, он улыбнулся и сказал:

- Что еще?

Лю Манюн почувствовала беспокойство. Она не знала, что еще она сделала не так. Коленопреклонение было не более чем маленькой уловкой, чтобы потворствовать императору. Однако что-то пошло не так, раз император проигнорировал это.

Как мог Цзюн Еян, стоявший в стороне, не догадаться о намерениях Цзюн Ухэна? Однако,

когда он только собирался заговорить, император его опередил:

- И ты не позаботилась о том, смогут ли мой брат и Аосюэ наслаждаться таким жирным ужином, - убрав с лица улыбку, величественно произнес Цзюн Ухэн.

Лю Манюнь услышала только последнюю фразу и возненавидела Бай Аосюэ. Она не только неверно истолковала значение его слов, но и сама побежала в пропасть.

Бай Аосюэ после слов императора встревожилась. Когда она подняла глаза, то увидела обиженный взгляд Лю Манюнь. В этот момент она разгадала намерение Цзюн Ухэна.

Похоже, что он использует Лю Манюнь как инструмент, натравливая ее на Бай Аосюэ. Тогда единственным, кто сможет защитить ее, будет император. Но в обмен на защиту она должна будет что-то сделать для него.

Бай Аосюэ его стратегия рассмешила. Он думал, что эти трюки заставят ее костью лечь ради него.

- Я знаю, что была неправа, и обещаю, что изменюсь. Пожалуйста, простите меня, Ваше Величество, - Лю Манюнь давила на жалость.

- Что ж, так будет лучше для тебя, любовь моя. Вставай. Я расстраиваюсь, видя тебя на коленях, - сказал Цзюн Ухэн с огорченным видом.

Его мгновенная смена выражений ошеломила Бай Аосюэ.

Хотя Лю Манюнь послушно вернулась на свое место, Бай Аосюэ знала, что эта война против нее была только на стадии разжигания дыма.

- Аосюэ, я слышала, что вторая дочь премьер-министра настоящий эксперт по стихам, одам и песням. Я очень рада, что у тебя есть такая талантливая сестра, - вроде бы небрежно сказала Лю Манюнь.

Все присутствующие на банкете странно замолчали. На самом деле, как они могли не знать обстоятельства жизни Бай Аосюэ в имении премьер-министра? Ведь издевательства и пытки Бай Аосюэ получала именно от своей сестры и мачехи.

Бай Аосюэ с презрением отнеслась к этой безмозглой провокации.

- Благодарю вас за заботу, Ваше Высочество. Моя сестра действительно редкая женщина, но она мало что знает о рифмах. Я верю, что вы та, кто владеет всеми формами поэзии, Ваше Высочество, - Бай Аосюэ ответила спокойно, но за этими словами что-то стояло.

Очевидно, что Цзюн Ухэн устроил это лишь чтобы добиться ее послушания. Раз он так думает, она последует его плану. Давайте посмотрим, кто будет победителем!

- О, спасибо, что восхищаешься мной, Аосюэ. Я недостаточно талантлива, только немного знаю об этом. Поскольку вторая дочь семьи Бай уже настолько выдающаяся, вы должны быть еще лучше, - Лю Манюн, казалось, чего-то ждала.

Бай Аосюэ все еще видела провокацию в ее глазах. Как можно было поддаться? Хотя жизнь ей была дорога, но никто не заставит ее терпеть глупости и оскорбления.

- Я чувствую благодарность за такую оценку, Ваше Высочество, но боюсь, что разочарую вас. В этой жизни я буду танцевать и сочинять стихи только для мужа, - Бай Аосюэ уставилась на наложницу Лю, ее глаза горели, как факелы.

В то время как Лю Манюн была потрясена ее словами, Цзюн Еян был ошеломлен блеском в глазах Бай Аосюэ.

- Ха, кажется, мой брат нашел для меня хорошую принцессу. Она такая заботливая. Тем не менее, я хочу попросить у вас прощения, Ваше Высочество. Это мое благословение, - Цзюн Еян ласково посмотрел на Бай Аосюэ.

Та нахмурилась, когда поняла, что он вытаскивает ее из ловушки. Император определенно заподозрит пятого принца в том, что он помог ей. А ей не хотелось, чтобы это произошло. Так как она обещала сотрудничать с Цзюн Еяном, она будет решать его проблемы. Первый шаг, который она должна была сделать, это завоевать доверие императора. Если пятый принц начнет спасать ее от неприятностей, это возбудит подозрения Цзюн Ухэна.

- Пожалуйста, не беспокойтесь обо мне. Я просто сказала то, что было у меня на уме, - Бай Аосюэ равнодушно посмотрела на Цзюн Еяна.

Она лишь надеялась, что это объяснение развеет сомнения императора. Действительно, как и ожидала Бай Аосюэ, у него возникли сомнения, когда Цзюн Еян выступил. Но теперь неучтивость Бай Аосюэ заставила Цзюн Ухэна поверить, что она больше склонялась к нему.

Услышав ее слова, в душе Цзюн Еяна поднялась бурная волна, которая никак не могла успокоиться. Он даже не ожидал, что придется решать проблемы для Бай Аосюэ при таких обстоятельствах. Его спокойствие, казалось, исчезало при виде этой девушки. Хотя он знал, что это неправильно, он все равно становился неуправляемым.

Слегка успокоившись, Цзюн Еян преувеличенно обиженно взглянул на Бай Аосюэ:

- Хм, не цените мою доброту! - пробормотал он.

Цзюнь Ухэн заметил особую атмосферу между этими двумя людьми и сразу же сказал:

- Не сердись на свою принцессу. Она сделала это для тебя.

Цзюнь Еян тут же обиженно сказал:

- Королевский брат, я просто хотел утешить ее. Как она смеет быть такой неблагодарной.

Глядя на Цзюнь Еяна, который выглядел раненым в самое сердце, Бай Аосюэ вспотела. Она не ожидала, что непримиримый Цзюнь Еян, может быть таким.

- Брат, перестань дурачиться. Аосюэ молодая леди. Как может такой настоящий мужчина, как ты, чувствовать себя обиженным? - император напустил на себя вид старшего брата и поругал Цзюнь Еяна.

<http://tl.rulate.ru/book/28072/618220>